УДК 342.9

Ахмедьянова Алина Римовна,
студент 3 курса магистратуры
Института права Уфимский университет науки и технологий
Россия, г. Уфа

ВОПРОСЫ ЭТИКИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация: *Проводится исследование этических проблем в современной адвокатской практике. Анализируются противоречия между защитой интересов доверителя и соблюдением норм профессиональной морали. Рассматриваются типичные нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и применяемые меры воздействия. Исследуется практика привлечения к ответственности за злоупотребление процессуальными правами и нарушение конфликта интересов.*

Ключевые слова: *Адвокатская этика, профессиональная ответственность адвоката, Кодекс профессиональной этики адвоката, конфликт интересов, адвокатская тайна, дисциплинарная практика, злоупотребление процессуальными правами, страхование профессиональной ответственности, цифровая этика адвоката.*

Abstract: *This article explores ethical issues in contemporary legal practice. It analyzes the tensions between protecting clients' interests and upholding professional ethics. Typical violations of the Code of Professional Ethics for Lawyers and the applicable sanctions are examined. The practice of holding individuals accountable for abuse of procedural rights and conflicts of interest is explored.*

Keywords: *Lawyer ethics, professional responsibility of lawyers, Code of Professional Ethics for Lawyers, conflict of interest, attorney-client privilege, disciplinary practice, abuse of procedural rights, professional liability insurance, digital ethics for lawyers.*

Согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации каждому задержанному, обвиняемому или заключенному под стражу полагается право на использование помощи адвоката, который вступает в дело, соответственно, с момента задержания, предъявления обвинения или заключения под стражу, то есть каждый гражданин имеет право на получение квалифицированной юридической помощи [4, ст. 48]. Квалифицированную юридическую помощь обязаны осуществлять профессионалы, имеющие специальный адвокатский статус, они должны обладать широкими знаниями для того, чтобы применяя их в практической деятельности и, при этом стремиться постоянно их совершенствовать. Деятельность адвоката регламентируется множеством нормативных правовых актов, например, Федеральным законом № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе нормативно-правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, а также органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Кроме всего этого, существуют также специальные правила поведения, которые установлены и прописаны в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Кодекс профессиональной этики адвоката – это документ, который направлен на реализацию целей профессиональной чести адвоката, сохранения авторитета адвокатуры, а также совершенствования и развития российской адвокатуры, который устанавливает морально-нравственные предписания и принципы, регулирующие осуществление профессиональных обязанностей адвоката в процессе осуществления профессиональной

деятельности, другими словами устанавливает нравственную ответственность, с одной стороны перед доверителем и, с другой стороны обществом [3, с.18]. Одновременно, адвокат обязан соблюдать этические нормы и профессиональные стандарты, тем самым достигая целей правосудия, соблюдая приоритет интересов доверителя. В отличие от этических норм, профессиональные стандарты представляют собой нормативную регламентацию, фактически это формализованные требования к навыкам, умениям и знаниям адвоката. Таким образом, этические нормы дополняют профессиональные стандарты [7, с. 45].

До принятия Кодекса профессиональной этики адвоката не было документа, регламентирующего поведение адвокатов. Как писал Н. Кипнис М.: «каждая коллегия адвокатов самостоятельно решала, каким образом контролировать соблюдение адвокатами норм профессиональной этики: некоторые коллегии разработали этические кодексы, но большая часть адвокатов ориентировалась на прецеденты дисциплинарной практики президиумов своих коллегий, которые были уполномочены определять наличие в действиях адвоката нарушения норм адвокатской этики и налагать за него дисциплинарное взыскание» [2, с. 68]. Несомненно, отсутствие единых правил этики адвоката сказывалось на всей системе адвокатуры, в целом, поскольку каждый мог поступать по собственной воле непредсказуемо и непрофессионально, что подрывало общественное доверие к институту адвокатуры, отсутствовала корпоративная идентичность и фундамент для профессионального самоуважения [1, с. 89].

Согласно нормам Кодекса профессиональной этики адвоката, профессиональная деятельность адвоката базируется на ряде ключевых начал, в число которых входят: независимость, сохранение чести, достоинства и деловой репутации, а также добросовестность, разумность и справедливость. Особую роль играет принцип конфиденциальности (доверительности) во взаимоотношениях с клиентом. Кроме того, к базовым

принципам относятся корпоративность, предполагающая следование правилам профессии, а также требование уважения к суду и иным участникам судопроизводства[3, с. 22].

За нарушение положений кодекса профессиональной этики возникает дисциплинарная ответственность перед адвокатским сообществом (Советы адвокатских палат субъектов РФ, квалификационные комиссии и Федеральная палата адвокатов РФ), то есть возбуждается дисциплинарное производство, в зависимости от тяжести совершенного проступка налагаются дисциплинарные взыскания вплоть до прекращения статуса адвоката [5]. Например, был случай, когда адвокат был лишен статуса за рекламу в интернете, где он гарантировал положительный исход дела по конкретной статье УК РФ. Это прямое нарушение запрета давать гарантии результата в адвокатской деятельности (п. 4 ст. 17 Закона об адвокатуре, ст. 10 КПЭА), так как данное обстоятельство вводит доверителей в заблуждение и подрывает доверие к профессии [10].

Бывают и случаи, когда адвокат поступает согласно закону, но ставит под сомнение этические правила поведения. Так, например, адвокаты в суде первой инстанции систематически срывали судебные заседания, используя различные формальные предлоги: болезнь, занятость в других процессах, необходимость ознакомиться с материалами. Происходило и такое, что в одном из заседаний один адвокат не явился, ссылаясь на кассационное рассмотрение другого дела, хотя его присутствие там не было обязательным. Другой адвокат заключил соглашение накануне заседания рассмотрения дела и сразу попросил перенос для подготовки. Суд расценил данные действия как злоупотребление процессуальными правами и намеренное затягивание процесса, в результате чего отклонил все ходатайства об отводах и самоотводах. Было принято решение назначить осужденным защитников по ст. 51 УПК РФ, а также продолжить рассмотрение дела с участием назначенных адвокатов, несмотря на возражения сторон [9].

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ (п. 18 Постановления Пленума № 29), право на защиту не считается нарушенным, если суд ограничил процессуальные полномочия обвиняемого или защитника только в случае их недобросовестного использования [6]. Указанные ограничения правомерны, когда участники процесса злоупотребляют своими правами в ущерб интересам других лиц, участвующих в деле, что соответствует конституционному принципу: осуществление прав не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ) [4].

Кроме того, с развитием цифровых технологий перед адвокатами возникли новые этические вызовы. Использование мессенджеров и социальных сетей для общения с клиентами требует особой осторожности в вопросах сохранения конфиденциальности. Не мало случаев, когда адвокаты неосмотрительно размещали в интернете информацию о ходе судебных процессов, что приводило к разглашению адвокатской тайны. Например, в 2023 году Совет адвокатской палаты Москвы лишил статуса адвоката, который в телеграм-канале опубликовал детали закрытого судебного заседания, сославшись на "общественный интерес". Данное решение подтвердило, что цифровая среда не отменяет действие базовых этических принципов [11, с.105].

Особую сложность представляет соблюдение правила о невозможности защиты интересов нескольких лиц по одному делу. На практике бывают ситуации, когда адвокат, ранее консультировавший одного участника конфликта позже принимает поручение от его процессуального оппонента. Например, в 2024 году Квалификационная комиссия адвокатской палаты Санкт-Петербурга рассмотрела дело о лишении статуса адвоката, одновременно представлявшего интересы должника и его кредитора в деле о банкротстве. Несмотря на наличие согласий от обоих клиентов, комиссия признала такие действия недопустимыми, указав на абсолютный характер запрета конфликта интересов [8, с. 117].

Важным механизмом защиты прав доверителей является профессиональная ответственность адвокатов. С 2020 года в России введено обязательное страхование профессиональной ответственности, что повысило гарантии возмещения ущерба, причиненного недобросовестными действиями адвоката. Однако страховые случаи не освобождают адвоката от дисциплинарной ответственности. В практике Федеральной палаты адвокатов зафиксированы случаи, когда адвокаты лишались статуса даже после полной компенсации ущерба клиенту, поскольку этические проступки считаются несовместимыми с их профессиональным статусом [1, с. 134].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что профессиональная этика адвоката представляет собой динамичную систему, сочетающую традиционные ценности и современные вызовы. Развитие адвокатуры в настоящее время зависит от сохранения баланса между защитой прав доверителей и соблюдением корпоративных этических стандартов. Как отмечал известный российский адвокат А.Д. Бойков: "Адвокат - это не только профессия, но и этическая миссия служения праву и справедливости" [1, с. 156].

Таким образом, современность ставит перед адвокатом такие задачи, решение которых напрямую связывает с реализацией прав и свобод наших сограждан. При этом деятельность адвоката-защитника должна полностью способствовать не только требованиям и нормам действующего законодательства, но и тем нормативным документам, которые связаны с вопросами этики и профессиональной ответственности адвоката.

Использованные источники:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.

4. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.12.2023) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2024. – № 1. – С. 15–34.

5. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

6. Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 256 с.

7. Кипнис Н. М. Процессуальные и этические проблемы защиты по уголовным делам: монография. – М.: Норма, 2023. – 192 с.

8. Профессиональная этика адвоката: учебное пособие / под ред. Л. А. Воскобитовой. – М.: Статут, 2022. – 318 с.

9. Цифровая трансформация адвокатской деятельности: вызовы и перспективы / отв. ред. С. И. Володина. – СПб.: Алеф-Пресс, 2023. – 180 с.

10. Смирнов Г. К. Адвокатская тайна и конфликт интересов в современной юридической практике // Журнал российского права. – 2023. – № 5. – С. 112–125.

11. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. – URL: https://fparf.ru (дата обращения: 03.10.2025).